

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационного совета Д.503.001.02

**на базе Федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от «07» октября 2019 г. № 14

О присуждении Струкову Константину Викторовичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация К.В. Струкова «Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации)» по научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве принята к защите 31 июля 2019 г. (протокол №10) в диссертационном совете Д.503.001.02 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, РФ, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.04.2013 г. № 192/нк.

Константин Викторович Струков, 1990 года рождения, в 2012 г. окончил с отличием Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский

государственный университет имени М.В. Ломоносова» по специальности «Юриспруденция». С 2013 по 2017 г.г. обучался на заочной форме аспирантуры Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Справка о сдаче Струковым Константином Викторовичем кандидатских экзаменов по предметам «История и философия науки (юридические науки)», «Иностранный язык (английский)» и «Теория государства и права» выдана Федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

С 2018 года по настоящее время соискатель работает в ООО «Кама Гэймз», компании, специализирующейся на разработке программного обеспечения и мобильных приложений, в должности старшего юрисконсульта (115035, Россия, Москва, наб. Овчинниковская, д. 20, стр. 1.).

Исследование выполнено в отделе теории права и междисциплинарных исследований законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – **Власенко Николай Александрович**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, РФ, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Официальные оппоненты:

Радько Тимофей Николаевич доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного

университета имени О.Е. Кутафина (125993, РФ, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9).

Морозова Людмила Александровна доктор юридических наук, профессор (117418, г. Москва, ул. Цюрупы, д. 11., корп. 3, кв. 61).

Дали положительные отзывы на диссертацию.

В отзыве **Радько Т.Н.** обращается внимание на то, что, в диссертации имеются дискуссионные и спорные моменты.

В диссертации не отражены работы ряда исследователей по заявленной проблематике. В частности, не были упомянуты труды, Ю.И. Мигачева, С.В. Тихомирова.

Во втором положении, выносимом на защиту, при характеристике контрольной функции государства в сфере виртуального пространства совпадают ее задача и цель, а именно: обеспечение режима законности в виртуальном пространстве. Возможно, что это является следствием авторского видения того, как именно должны быть отражены два данных аспекта этой функции. Однако в таком случае необходимо дать соответствующие пояснения.

Седьмое положение, выносимое на защиту, состоит из одного единственного предложения, в котором не раскрыто, почему именно предложенные формы осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства являются наиболее важными. Также отсутствуют пояснения на тему того, что представляют из себя данные формы и какие они еще могут быть на практике.

Наличеству замечания и по тексту диссертации. Представляется, что анализ в работе форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства имеет чрезмерно описательный характер без углубления в вопросы исследования их сущности и способов развития.

В отзыве **Морозовой Л.А.** отражены следующие замечания, требующие дополнительного обдумывания и усиления аргументации:

Представляется малообоснованным признание контрольной функции государства в сфере виртуального пространства всего лишь подфункцией более общей контрольной функции государства. В теории государства контрольная функция государства в качестве самостоятельной не признается и не упоминается ни в одном из учебников по Теории государства и права. Контроль, как и надзор, принято считать формами осуществления функций государства. Однако он реализуется по-разному в каждой сфере деятельности государства. Это признает и автор диссертации на с.74 -75. Что касается проф. В.Е. Чиркина, то он выделяет не контрольную функцию государства, а контрольную власть, опираясь главным образом на опыт западных стран, и относит к государственным контролирующим органам такие, которые в нашем Отечестве имеют совсем иное назначение - институт омбудсмена, Счетную палату, Конституционный Суд страны, органы прокуратуры. Другое дело - виртуальное пространство: оно присутствует во всех сферах жизни общества и государства. Поэтому, на мой взгляд, вполне оправданным было бы в силу специфики объекта контроля выделить в качестве самостоятельной функции государственного контроля за виртуальным пространством, создать специальный контролирующий орган со множеством разнообразных подразделений, каждое из которых будет заниматься только своей сферой. Распыление же контроля по разным министерствам и ведомствам, которое мы наблюдаем в настоящее время, способно внести разнородность в эту деятельность. В результате возникает новая проблема - необходимости координации работы различных органов, обеспечения единства целей, назначения и задач в сфере киберконтроля, отличающегося большой спецификой.

Требуется уточнение, по моему мнению, положение о том, что автор сформулировал определение не термина «виртуальное пространство», а именно понятие правовой категории. Термин может иметь разные аспекты своего понимания, для юриста же важен именно правовой аспект, что поможет правильно использовать данную категорию в области

правотворчества, для установления юридической ответственности в сфере виртуального пространства, для квалификации отдельных видов правонарушений, в том числе преступлений, и многих других юридически значимых вопросов. Между тем в литературе отмечается, что правовое обеспечение контроля государства в сфере виртуального пространства существенно отстает от внедрения разного рода инноваций в области киберпространства, хотя очевидно, что идеально такое обеспечение должно иметь опережающее развитие или, по крайней мере, идти одновременно с инновационными разработками.

Нельзя согласиться с авторским предложением различать внутренние и внешние аспекты той или иной функции государства, а не деление функций на внутренние и внешние (с. 41 - 43 дис.). Отметим, кстати, что аналогичное предложение уже высказывалось в юридической литературе: некоторые ученые объявляли устаревшим деление функций государства на внутренние и внешние и считали, что государству присущи общие функции, которые выполняются как внутри страны, так и за ее пределами. Данная точка зрения подверглась убедительной критике, в частности на том основании, что функции, выполняемые внутри страны и за ее пределами, не одинаковы по своим целям, содержанию, задачам, а также формам и методам осуществления, имеют разное назначение. Поэтому их объединение не имеет смысла.

Заслуживает авторской критики парадоксальная ситуация, сложившаяся в нашей стране, когда на надзорный орган - Госкомнадзор Постановлением Правительства РФ №228 от 16 марта 2009г. возложены функции госконтроля (с. 103 дис.). В отечественной юриспруденции контроль и надзор разводятся, т.е. считаются разными формами государственной деятельности. Если же практика складывается, что называется не по науке, а совсем по иной схеме, то необходимо пересматривать позиции или эксперты должны давать соответствующие

заклучения правотворческим органам, чтобы не принимались безграмотные в юридическом смысле акты.

Вряд ли возможно уповать на гражданское общество в сфере осуществления киберконтроля (с. 111 дис.). Данный контроль предполагает высокий профессионализм и глубокие специальные знания. Здесь рядовые пользователи мало могут принести позитивной пользы. Авторские же утверждения о том, что институты гражданского общества могут участвовать в разработке нормативных правовых актов, осуществлять консультационную работу, на мой взгляд, лишены оснований: каждый должен заниматься своим делом, а эти виды деятельности требуют профессионализма.

Ведущая организация – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, РФ, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20). Положительное заключение было подготовлено кафедрой теории и истории права, подписано руководителем департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права, доктором юридических наук, профессором Ерпылевой Н.Ю. и профессором департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права, доктором юридических наук, профессором Исаковым В.Б., утверждено первым проректором, доктором экономических наук, профессором Радаевым В.В.

В критической части отзыва отражены следующие замечания, требующие дополнительной аргументации и уточнения в процессе защиты работы:

1. Представляется дискуссионным авторское определение понятия «виртуальное пространство», в котором автор объединяет три разнокачественных признака: 1) совокупность информации, 2) общественные отношения, имеющие место в сети «Интернет», 3) информационно-телекоммуникационные технологии, с помощью которых осуществляется доступ к данной сети. На наш взгляд, данное понимание виртуального пространства требует развития и уточнения.

2. Вызывает сомнение обоснованность введения в научный оборот понятия «Виртуальное пространство» наряду с более устоявшимся термином «Киберпространство».

3. Представляется спорным ограничение виртуального пространства исключительно пределами сети «Интернет».

4. В седьмом положении, выносимом на защиту, выглядит сомнительным, что представленный в нем перечень форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства действительно можно считать исчерпывающим.

Соискатель имеет 9 опубликованных научных работ по теме диссертации, из них - 3 опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК. Публикации К.В. Струкова представляют собой научные статьи, содержащие теоретические и практические выводы о существовании и общих закономерностях развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Струков К.В. Виртуальное пространство как объект контрольной функции российского государства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 181-182.

2. Струков К.В. Контрольная деятельность российского государства за информационными отношениями в сети «Интернет» // Журнал российского права. 2016 №7. С. 104-111.

3. Струков К.В. Контроль российского государства за сетью «Интернет»: тенденции и пути развития // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10. С. 267-270.

На автореферат диссертации поступило 6 положительных отзыва.

1. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, помощник начальника ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по инновационному развитию научной деятельности Баранов В.М. в своем отзыве на автореферат отметил новизну, индивидуальность и творческий подход диссертанта к решению актуальных проблем контрольной функции государства. Однако отмечено, что несмотря на высокий уровень проведенного исследования, работа Струкова К.В. не свободна от некоторых недостатков:

А) В разделе «Методологическая основа исследования» не раскрыто в должной мере, как именно в работе использовался формально-юридический метод познания. Необходимо было подробнее раскрыть, как именно его использование способствовало достижению целей и задач, поставленных в диссертации.

Б) Одна из обозначенных целей заявлена в следующей редакции: «Формулирование предложений по совершенствованию контрольной функции государства в сфере виртуального пространства». Исходя из названия этой цели, она связана с совершенствованием законодательства в сфере информационной безопасности, а это в большей степени соответствует специальности 12.00.13 (информационное право), а не 12.00.01.

В) Вызывает сомнения правильность определенного в выносимом на защиту седьмом положении о формах осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства без указания на соответствующие неправовые формы.

2. Доктор юридических наук, профессор, Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» Давыдова М.Л. представила положительный отзыв на автореферат. При этом отмечены следующие замечания:

А) Из текста автореферата неясно, обращается ли автор к проблеме пределов государственного контроля за виртуальным пространством. Где

проходит граница между необходимым контролем и избыточным государственным вмешательством в развитие Интернета и информационные права граждан? Каковы последствия нарушения государством разумных пределов вмешательства?

Б) В седьмом положении, выносимом на защиту, к числу важнейших разновидностей правовых форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства относится организация хранения и доступа к информации, размещаемой в сети «Интернет». Видится, что деятельность по организации доступа к информации, размещенной в виртуальном пространстве, не является формой осуществления контрольной функции ее можно представить в качестве одной из услуг, оказываемых пользователям сети «Интернет».

3. Доктор юридических наук, старший научный сотрудник «Сибирского федерального университета» Панченко В.Ю. представил положительный отзыв на работу. В отзыве имеется следующее замечание в порядке дискуссии. На с. 11 автореферата диссертант пишет, что: «В условиях развития информационного общества неизбежен процесс усиления государственного присутствия в виртуальном пространстве в рамках отправления контрольной функции, негативный аспект которого заключается в снижении степени доверия публичной власти со стороны пользователей сети «Интернет». Каковы рамки и границы присутствия контролирующих государственных органов в виртуальном пространстве? Требуется ли здесь принятие нормативного правового акта, устанавливающего порядок соответствующего вмешательства? Известно ли диссертанту, как подобные проблемы решаются в других государствах?

4. Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Пищулин А.В. представил положительный отзыв на

рассматриваемую диссертацию. При этом представлено замечание: целесообразность юридического определения понятия «Виртуальное пространство».

5. Кандидат юридических наук, советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Суда Евразийского экономического союза Рафалюк Е.Е. представила положительный отзыв на работу. Имеется одно замечание: ставится под сомнение целесообразность выделения предложенных во втором положении признаков контрольной функции государства в сфере виртуального пространства. По всей видимости, они могут быть другими и в ином количестве в зависимости от используемой классификации.

6. Доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Туранин В.Ю. представил положительный отзыв на автореферат, в котором указал на следующие дискуссионные моменты:

А) В положении 6, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что «от эффективности реализации контрольной функции в сфере виртуального пространства зависит уровень суверенности национального государства в информационной среде» (с. 12 автореф.). Следует ли воспринимать данный тезис как поддержку недавно принятого закона «о суверенном Рунете»? На защите хотелось бы услышать детализированное мнение диссертанта о данном законе («плюсы» и «минусы»), а также об особенностях его дальнейшего применения в контексте реализации контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Б) На с. 21 автореферата автор в качестве одного из способов повышения эффективности форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства выделяет «развитие и импортозамещение информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять государственный контроль за сетью «Интернет». Представляется неясным, какие технические и правовые средства могут быть

задействованы для импортозамещения используемых технологий в виртуальном (открытом) пространстве?

В отзывах отмечены актуальность выбранной претендентом темы исследования, достоверность, новизна, личный вклад автора в развитие науки, соответствие диссертации и автореферата требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Во всех отзывах предлагается присудить К.В. Струкову ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкими достижениями в области исследования функций государства, высоким профессиональным уровнем, наличием достаточного количества публикаций, в том числе, связанных с темой диссертационного исследования, способностью определить ее научную и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- проанализированы теоретико-правовые представления о контрольной функции государства, и автором выявлен один из ее подвидов применительно к сфере виртуальной реальности;

- выявлены способы и тенденции развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства с целью повышения ее эффективности;

- установлены цели, задачи, признаки и место контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что:

- обоснованы положения, выносимые на защиту, направленные на выявление закономерностей и особенностей осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства;

- разработаны правовые дефиниции, дополняющие теорию функций;
- установлены понятие, признаки, задачи, цель, формы осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы:

- в научно-исследовательской деятельности в области становления и развития контрольной функции государства, теории функций, развития государственного механизма и сущности государства;

- в нормотворческой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти;

- в правоприменительной практике должностных лиц органов исполнительной власти при реализации функции контроля в сети «Интернет»;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин историко-правового цикла.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сформулированные К.В. Струковым выводы и полученные результаты основываются на фундаментальных разработках, выводах, предложениях ведущих ученых-юристов, специализирующихся на фундаментальной теории государства и теории его функций.

Личный вклад соискателя состоит в том, что им впервые на диссертационном уровне проведено комплексное исследование реализации контрольной функции государств в условиях развитого информационного общества и применительно к Всемирной компьютерной сети на примере Российской Федерации. Предпринята успешная попытка выявления понятия, признаков, целей, задач, форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства. Результаты научного исследования отражены в различных публикациях и апробировались на научно-практических конференциях. Решены поставленные научные задачи

и разработаны общие предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация К.В. Струкова является научной квалификационной работой, соответствующей специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842).

На заседании «07» октября 2019 г. диссертационный совет Д 503.001.02 по результатам публичной защиты принял решение присудить Струкову Константину Викторовичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в составе - 17 человек, из них 8 докторов наук по специальности – 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 16, против -1, недействительных бюллетеней – 0.